

Игорь Орлов

Досуг в советской повседневности: форматы и практики

Орлов Игорь Борисович, доктор исторических наук, профессор, Департамент политики и управления Факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

iOrlov@hse.ru

Аннотация: В статье, имеющей характер аналитического обзора, предпринята попытка определения предметного поля формирующегося исследовательского направления, сфокусированного на изучении такого аспекта советской повседневности, как досуг. Новый подход к рассмотрению досуговых практик, помимо территориального деления (по месту жительства, в местах удаленного отдыха, по месту работы и учебы), предусматривает выделение трех форматов досуга — организованный, неорганизованный и полуорганизованный, сочетающий два первых формата. При этом определена очевидная зависимость этих форматов от досуговой «географии». В свою очередь, специфика досуговых практик исследуется путем анализа факторов, определивших складывание досугового пространства в СССР.

Ключевые слова: досуг, рекреация, двор, кружок, баня, туризм, дача, массовые гуляния.

Leisure in Soviet Everyday Life: Formats and Practices

Orlov Igor Borisovich, Doctor of Historical Sciences, Professor Department

of Politics and Management, Faculty of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics (HSE University).

iOrlov@hse.ru

Abstract: The article that has the character of an analytical review attempts to define the subject field of an emerging research area focused on the study of such an aspect of Soviet everyday life as leisure. A new approach to the study of leisure practices, in addition to territorial division (by place of residence, remote recreation, workplace and study), provides three leisure formats for the allocation — organized, unorganized and semi-organized, combining the first two formats. At the same time the obvious dependence of these formats on leisure "geography" is highlighted. In its turn the specifics of leisure practices are researched by analyzing the factors of the formation of leisure space in the USSR.

Key words: leisure, recreation, courtyard, club, bathhouse, tourism, dacha, mass celebrations.

В XX столетии установка, что жизнь «должна приносить удовольствие» (своеобразная «досуговая революция»), способствовала вытеснению труда «из центра современной социальной конструкции»¹ и формированию «общества досуга». Культивирование навыков отдыха стало неизбежной частью социализации человека, источником «интеллектуального и эмоционального удовлетворения в жизни»² и, как следствие, актуальной исследовательской программой.

Вопросы свободного времени в той или иной степени рассматривались в трудах представителей французской школы «Анналов», немецкой истории повседневности, итальянской микроистории и др. Однако оформление истории досуга как полноценного научного направления связано с британскими исследованиями рубежа 1970-1980-х гг.³ Хотя в литературе сложились различные интерпретации понятия «досуг», в западной историографии последний предполагает *индивидуальный выбор* (здесь и далее курсив мой. — *Прим. авт.*) способа проведения нерабочего времени, «свободу от обязанностей, связанных с зарабатыванием на жизнь, и психофизиологических императивов, таких как еда, сон, покой..., обременительных и практически неизбежных нетрудовых обязательств (домашние дела, забота о детях, участие в работе местной власти..., посещение зубного врача и т. д.)»⁴. Из сферы досуга также традиционно исключаются публичные, ритуализированные и принудительные формы культуры развле-

1 MacCannell D. The Tourist: A New Theory of the Leisure Class. Berkley, Los Angeles, London: University of California Press, 1999. P. 5.

2 Meller H.E. Leisure and the Changing City, 1870-1914. London: Routledge & Paul, 1976. P. 252.

3 См., например: Walvin J. Leisure and Society 1830-1950. New York: Longman, 1978; Leisure in Britain, 1780-1939: A collection of essays/ed. by Walton J.K., Walvin J. Manchester: Manchester University Press, 1983; Sport in Britain: A Social History/ed. by T. Mason. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. и др.

4 Ловелл С. Досуг в России: «свободное» время и его использование // Антропологический форум. 2005. № 2. С. 141.

чений. Но при этом признается, что в Советском Союзе различие между трудом и досугом было более размытым, нежели на Западе⁵. Наглядный пример — работа на садовом участке как форма «активного отдыха». При этом в литературе отмечаются три фактора возникновения досуга в его современном понимании: 1) новые структуры занятости, проводящие более отчетливую границу между работой и развлечениями и предоставляющие больше нерабочего времени; 2) урбанизация, расширяющая число типов занятости для свободного времени и дающая возможность контролировать это время; 3) коммерциализация, усиливающая ощущение собственной инициативы (возможность выбирать, как потратить деньги)⁶.

В советской историографии тема досуга разных групп населения также долгое время не составляла отдельного исследовательского направления. Так, в 1975 г. в литературе констатировалось, что условия быта рабочих относились на тот момент к числу почти совершенно обойденных в исторической литературе сюжетов⁷. Что уж говорить о других группах советского социума. Только с конца 1970-х гг. в стране стали периодически проводится социологические исследования, позволяющие историкам делать замеры происходящих в сфере досуга перемен⁸. Ситуация начала меняться с конца 1980-х гг. на фоне запроса

- 5 Moskoff W. *Labour and Leisure in the Soviet Union: The Conflict between Public and Private Decision-Making in a Planned Economy*. London: Macmillan, 1984. P. 109; Ловелл С. Досуг в России: «свободное» время и его использование // Антропологический форум. 2005. № 2. С. 141.
- 6 Ловелл С. Указ соч. С. 141-142. Отметим, что автор понимает современность не как настоящее, а как модерность, которая, помимо темпоральности (Новое время), означает «некое особое состояние общества, прошедшего процесс модернизации» (Там же. С. 136).
- 7 Ворожейкин И. Е. *Очерк историографии рабочего класса СССР*. М.: Политиздат, 1975. С. 126.
- 8 Ключко Е. М. Досуг в контексте современных взглядов на историографию // Социально-культурная деятельность: опыт исторического исследования: сб. ст./науч. ред. Е. М. Ключко, Н. Н. Ярошенко. М.: МГУКИ, 2007. С. 22-23, 38.

на оригинальные интерпретации советского прошлого. В поле зрения исследователей попадает досуг жителей различных регионов страны, вопросы его институционализации и политизации, развития досуговых форматов и пространств, экономики досуга и т. п. Например, Н. Б. Лебина продемонстрировала перспективность реконструкции советской повседневности, включая досуг, через дихотомию «норма — аномалия»⁹. С. Ю. Малышева, характеризуя временные, пространственные и ментальные сферы отдыха, раскрыла особенности формирования культуры досуга, проследила эволюцию досуговых практик, норм и структуры досуга¹⁰.

Хотя еще в 2010 г. утверждение, что в современной России история досуга «априори записывается в категорию “мелкота”»¹¹, звучало вполне актуально, к настоящему моменту история досуга стала важной частью истории повседневности. Сегодня она является одним из набирающих популярность направлений в отечественной исторической науке. Перед современным исследователем досуга советского периода открыты несколько проблемных полей: исследование форм досуговых занятий людей и их содержания, коммуникации, возникающей в процессе досуговой деятельности, и типов досуговых общностей; изучение объема времени, которым располагали различные группы населения для досуговых практик в различные периоды; анализ представлений людей о досуге и места, отводимого досугу в конкретный период времени¹².

9 См.: Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920-1930 годы. СПб.: Журн. «Нева»; Летний Сад, 1999. 316 с.

10 См.: Малышева С. Ю. Праздный день, досужий вечер. Культура досуга российского провинциального города второй половины XIX — начала XX века. М.: Academia, 2011. 191 с.

11 Тарасенко В. Н. Досуг периода НЭПа в постсоветской историографии (предварительные итоги исследования) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2010. № 4. С. 20.

12 Ключко Е. М. Указ. соч. С. 35-36, 38.

Досуг в советской повседневности: новые подходы

Отметим прежде всего, что в современной отечественной литературе, посвященной изучению досуга, сложился ряд «констант». Во-первых, досуговые практики рассматриваются в первую очередь через призму городской культуры, как канал распространения определенных ценностей и норм. Утверждается, что именно в столичных городах досуговая культура имела давние и прочные традиции, а число досуговых практик было наибольшим. Различные формы и методы конструирования досуговой политики апробировались главным образом в столичных городах, а затем тиражировались в остальные регионы. В первую очередь — в крупные региональные центры, где с началом ускоренной индустриализации, связанной с резким ростом численности населения, в повестку дня вошли задачи выстраивания эффективной досуговой политики, включая оперативное формирование досуговых пространств.

Во-вторых, в раннесоветской истории, связанной с интенсивной трансформацией и формализацией таких практик, досуг стал важнейшей составляющей культурной революции и в дальнейшем сохранял значительную культурную составляющую.

В-третьих, досуг выступал формой социализации советских людей. Для «властей предрежащих» свободное от работы или учебы время было важным с точки зрения контроля процесса формирования «нового человека»¹³. Дело в том, что в СССР эффективное и рациональное использование свободного времени считалось показателем успеха советской социальной политики и особым качеством советского человека. Это объясняет установку на со-

13 Ярмолич Ф. К. Социализация горожан во время досуга (на материалах Ленинграда 1950-1960-х гг.) // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект). Сборник материалов международной науч. конф./под общ. ред. В. А. Веремченко. СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2018. С. 329-331.

здание собственных массовых развлечений и деление досуговых практик с точки зрения власти на желательные (активный и рациональный досуг), критикуемые (ничегонеделание) и запрещаемые (девиантные). Впрочем, существовали форматы неорганизованного отдыха, которые находились на стыке критики и прямого запрета. Это относится, например, помимо «дикарей»¹⁴, к так называемым «народным курортам». Из документов Центрального совета Общества пролетарского туризма и экскурсий, датированных маем 1936 г., мы узнаем о подобном курорте в долине рядом с перевалом Кизгыш в Абхазии. В живописной долине на краю леса, вокруг «богатого водой “нарзана” (углекисло-серая холодная вода)» разместилась группа деревянных барачков и шалашей, где летом со всех долин собирались местные жители на «лечение». Во время «сезона» здесь открывался небольшой базар¹⁵. Власти не приветствовали такие формы курортной самодеятельности, периодически поднимая вопрос о закрытии самовольного курорта, но воспрепятствовать местной инициативе не смогли¹⁶.

Не имея возможности использовать скромные денежные накопления на развитие бизнеса, покупку недвижимости, приобретение дефицитных товаров или поездку за границу, советские граждане либо откладывали деньги на сберкнижку, либо тратили на отдых и путешествия по стране. А в условиях дефицита путевок на популярные курорты и в санатории право на отдых реализовывалось преимущественно в неорганизованной форме. Люди снимали жилье у местных жителей или располагались с палатками на побережье. «Дикий» отдых давал возможность не только выбирать время, направление и продолжительность путешествия, но и компанию — семью или друзей. Походы в лес и горы были

14 На рубеже 1950-1960-х гг. это понятие широко использовалось по отношению к тем, кто путешествовал или отдыхал без путевок.

15 Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-13.

16 Подробнее по этому вопросу см.: Орлов И. Б. Советский курорт 1930-х годов: на «экспорт» и для внутреннего пользования // Современные проблемы туризма и сервиса. Научно-практический журнал. 2009. № 3. С. 25-30.

любимым развлечением молодежи, а без гитары не обходился ни один вечер у костра. То есть «дикарями» советские люди становились как «по принуждению» (невозможность получить путевку), так и «по выбору»¹⁷.

В конце 1940-х гг. в крупных городах стали появляться представители молодежной субкультуры, для которых эталоном была жизнь американцев. Поэтому сами себя они называли «штатниками», а несколько позднее их прозвали стилиягами. Выделявшиеся одеждой ярких тонов и непривычного вида (брюки-дудочки, пиджаки с широкими плечами, узкий галстук («селедочка»); платья с облегающими лифами и широкими, пышными юбками, длинные перчатки, туфли на высоких каблуках) юноши и девушки увлекались фокстротом, а позже танцем буги-вуги. Их облик и поведение демонстрировали стихийный протест против принятых в советском обществе правил проведения досуга. Раздражение властей также вызывало стремление молодежи приобщиться к джазу. Ее кумирами были Гленн Миллер и Элла Фицджеральд. По воспоминаниям современников, «золотая молодежь» собиралась на квартирах, чтобы посмотреть «джазовые» кинофильмы (например, «Серенада солнечной долины»)¹⁸.

Понятно, что власть осуществляла финансовую и информационную поддержку только одобряемых ею форм досуга, одновременно борясь с практиками, которые признавались нежелательными. Впрочем, вопреки планам загнать досуг «в жестко регламентируемое среднее пространство», даже в позднесоветское время традиционные формы проведения свободного времени (выпивка и приватное общение) нередко преобладали над современными¹⁹. С одной стороны, это было результатом политики советизации дореволюционных досуговых институтов и практик. С дру-

17 Попов А. «Мы ищем то, чего не теряли»: советские «дикари» в поисках места под солнцем // *Ab Imperio*. 2012. № 2. С. 262.

18 Там же. С. 263-264.

19 Ловелл С. Указ. соч. С. 146, 148-149, 160.

гой стороны, нежелательные формы досуга оставались частью общественной жизни, особенно городской, в силу столкновения разных социальных и культурных практик. Наконец, в зависимости от колебаний линии партии одобряемые и неодобряемые формы досуга могли меняться местами. Наглядный пример тому — изменение отношения к рок-музыке на рубеже 1950-1960-х гг. Более того, располагая фиксированным количеством свободных дней и определенными средствами, человек получал реальную возможность выбора — навестить родственников в деревне, повидать друга детства или поехать по путевке в тур по ленинским местам²⁰. То есть можно констатировать вариативность досуговых практик даже в самые авторитарные периоды советской истории.

Отметим и еще одно важное обстоятельство, существенное для перспективных исследований досуга в СССР. Нам представляется более корректным говорить не о советском досуге, а о *досуге советского населения*. Сложно выделить, даже из официальных документов, те формы досуга, которые власти считали собственно советскими. Тем более что этот перечень постоянно менялся. Наглядный пример тому — клубы самодеятельной песни, киноклубы и рок-клубы, которые росли как грибы после дождя под влиянием оттепели.

Кроме того, как уже отмечалось, в советскую повседневность были инкорпорированы различные досуговые практики, которые с трудом вписывались в рамки «Морального кодекса строителя коммунизма». Наконец, для советского периода характерно сосуществование многообразных досуговых норм и практик, имеющих различную социальную (например, в городе и деревне) или этническую природу.

Основные формы досуга советских людей условно можно свести к трем форматам — организованному, неорганизованному и полуорганизованному (сочетавшему два первых формата) отдыху. Очевидна зависимость этих форматов от досуговой

20 Попов А. Указ. соч. С. 262.

«географии». Например, квартира, двор, баня и дача в большей степени связаны с неорганизованными видами досуга, производственные и учебные заведения — с организованными, санатории, дома отдыха и турбазы, кинотеатры, театры и парки отдыха — с полуорганизованными. Даже в заорганизованной программе пребывания в официальных рекреационных и туристских заведениях оставалось свободное время, которое отдыхающие могли проводить по собственному усмотрению. Походы в театр и кино могли быть как организованными, так и личными, семейными или в дружеской компании. В парках отдыха у советских граждан также был выбор — участвовать в организованных мероприятиях или ограничиться прогулкой по парку. При этом досуговые форматы были тесно переплетены в любительском движении, особенно периода оттепели. При различных учреждениях культуры стали возникать объединения «по интересам», своеобразные «клубы в клубах» — любителей поэзии и музыки, театра и кино, туризма и фотографии, любителей-садоводов, рыболовов и охотников, коллекционеров разного профиля и т. п.²¹ В 1959 г. студентами Московского энергетического института (МЭИ) был проведен первый фестиваль самодеятельной песни, который тут же вышел за вузовские пределы. В конце 1950-х гг. возникли первые коммунарские объединения, а в начале 1960-х гг. — клубы любителей фантастики²². Еще в 1947 г. в Московском планетарии прошла лекция-диспут на тему «Загадки Тунгусского метеорита», организованная писателем-фантастом Александром Казанцевым и астрономом Феликсом Зигелем, благодаря которым к середине 1950-х гг. тысячи советских людей стали уфологами.

21 Лебина Н.Б., Чистиков А.Н. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 277.

22 Ивашников К.В. Неформальные самодеятельные объединения в СССР: историко-культурный аспект. 1985-1991 гг.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2008. С. 14, 18, 22.

Мы можем также проследить связь между неорганизованными (отчасти и полуорганизованными) досуговыми практиками и теневыми формами досуга, что вполне объяснимо более слабым контролем со стороны государства и общества за индивидуальным, семейным и самодеятельным групповым отдыхом. В этой статье мы ограничимся простым перечислением основных теневых (девиантных) форм досуга в силу трудности отделения их от социальных болезней (пьянство, наркомания, хулиганство), немногочисленности потребителей услуг (проституция), частичной профессионализации досуга (азартные игры) и временной ограниченности признания девиантными определенных видов моды и танцев. Впрочем, в ряде случаев даже чрезмерное увлечение обычными танцами в ущерб трудовой или учебной деятельности осуждалось. Это хорошо показано в фильме «Большая перемена» (1973 г.), где один из учеников вечерней школы Геннадий Ляпишев пытается добиться возможности работать в одну смену якобы для занятий в школе («Ходишь, ходишь в школу, а потом — бац — вторая смена! И прощай, родные учителя»), а на самом деле — для времяпровождения на танцплощадке.

Не менее значимо в этом отношении понимание того, что в СССР «традиционные» развлечения вчерашних сельских жителей (кулачные бои, ритуальная выпивка, рассказывание историй) органично вписывались в современную индустрию досуга. Последнее очень важно для понимания досуга советских людей, где удельный вес домодерновых досуговых практик был довольно высок.

Факторы формирования досугового пространства в СССР

Говоря об особенностях и форматах досуга советских людей, следует выделить *основные факторы*, оказывающие влияние

на досуговые практики на протяжении значительных периодов советской истории.

Первое. Законодательное оформление права на отдых. Среди декларируемых и конституционно закрепленных²³ советских ценностей праву на отдых отводилось хотя и меньшее, чем праву на труд, но довольно значимое место. В Конституции «победившего социализма» (1936 г.) право на отдых регламентировалось отдельной статьей 119 и обеспечивалось не только введенным в 1929 г. 7-часовым рабочим днем²⁴ и ежегодным оплачиваемым отпуском, но и «предоставлением для обслуживания трудящихся широкой сети санаториев, домов отдыха, клубов»²⁵.

После Великой Отечественной войны наблюдается постоянное увеличение свободного времени. Так, с 1 июля 1945 г. восстанавливались отмененные на период военного времени очередные и дополнительные отпуска рабочим и служащим, вводилась 6-дневная рабочая неделя вместо 7-дневной. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 марта 1956 г. сокращал продолжительность рабочего дня в предвыходные и предпраздничные дни. Растянувшийся на период 1956–1960 гг. перевод рабочих и служащих на 7- и 6-часовой рабочий день также увеличил время отдыха, а ежегодный отпуск, продолжительность которого не могла быть меньше 14 дней, предоставил возможность отправиться в санаторий или здравницу²⁶.

23 До принятия Конституции 1936 г. большинство социально-экономических прав регулировалось отраслевым законодательством. Например, Кодексом законов о труде 1918 г. вводился 8-часовой рабочий день и устанавливались ежегодные оплачиваемые отпуска (Права личности в социалистическом обществе/отв. ред. В. Н. Кудрявцев, М. С. Строгович. М.: Наука, 1981. С. 56).

24 Конституции и конституционные акты Союза ССР (1922–1936): сборник документов/под ред. И. П. Трайнина. М.: Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1940. С. 100.

25 Там же. С. 188.

26 Лебина Н. Б., Чистиков А. Н. Указ. соч. С. 275; Лысикова О. «Каждый трудящийся имеет право на отдых». Услуги советских курортов послевоен-

Статья 41 Конституции 1977 г. устанавливала 41-часовую рабочую неделю и предусматривала «расширение сети культурно-просветительных и оздоровительных учреждений, развитие массового спорта, физической культуры и туризма...»²⁷. Упоминание в Конституции «развитого социализма» регулирования условий труда и отдыха колхозников отражало сложившуюся на рубеже 1960-1970-х гг. ситуацию, когда на колхозы была распространена система реализации права на отдых. Но для жителей села, несмотря на формально равные возможности с горожанами, возможность «профсоюзного» отдыха в течение долгого времени была скорее теоретической, в том числе в силу сезонности сельского труда и дорожных проблем для многих сельских поселений²⁸.

Второе. Экономика дефицита, которая, с одной стороны, подталкивала к официально поощряемым формам досуга, а с другой, заставляла искать замену дефицитным путевкам и билетам на престижные премьеры и выставки. Конечно, финансовые возможности для отдыха расширились с отменой с середины 1950-х гг. платы за обучение в старших классах средней школы, в средних специальных и высших учебных заведениях, которая тяжелым бременем ложилась на семейный бюджет. «Досуговый поворот» также поддерживался политикой низких цен на книги, билеты в кино и музеи: «Пусть экономически нелепо — но книги продавались за гроши, дешевле табака и хлеба»²⁹. Одним из немногих доступных развлечений послевоенной эпохи в силу невысоких цен на билеты было кино. Но на периферии, и прежде

ного периода // Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940-1985/под ред. Е. Ярской-Смирновой и П. Романова. М.: ООО «Вариант»; ЦСПГИ, 2008. С. 199.

- 27 Социальное обеспечение в СССР: сборник нормативных актов/сост. М.Л. Захаров, В.М. Писков. М.: Юридическая литература, 1986. С. 8.
- 28 Горбачев О.В. Право на отдых в СССР // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 11. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. С. 187-188, 191.
- 29 Слуцкий Б. Современные истории. Новая книга стихов. М.: Молодая гвардия, 1969. С. 126.

всего в сельской местности, кинопоказы проводились от случая к случаю или вообще не проводились на протяжении длительного времени, маршруты и твердые графики демонстрации кинофильмов не составлялись, а утвержденные не доводились до сельсоветов или нарушались киномеханиками. Снижало посещаемость киносеансов и то, что население своевременно не оповещалось о предстоящем показе фильмов³⁰. Впрочем, по абсолютным показателям уровень жизни основной массы населения СССР до середины 1960-х гг. был приближенным к потребительскому минимуму³¹, что было сдерживающим фактором развития сферы досуга.

Третье. Активная роль правящей партии и советского государства в формировании идеологии и практики досуга советских людей. В СССР развитие сети рекреационных учреждений воспринималось как идеологический аргумент в соревновании двух систем с точки зрения создания наилучших условий для человека труда. Уже к середине 1930-х гг. в СССР резко сменились культурные императивы. Вместо антибуржуазных идеалов периода НЭПа и начального периода индустриализации власть словами И. В. Сталина на Первом всесоюзном совещании рабочих и работниц — стахановцев 17 ноября 1935 г. («Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее»)³² предложила образ жизни, полной изобилия. С новым курсом был связан и лозунг «Трудиться производительно, отдыхать культурно», приписываемый Первому секретарю ЦК ВЛКСМ А. В. Косареву³³. На практике это привело

30 Фомин В. И. Советское послевоенное кино: испытание «малюкартинь-ем». 1946-1953 гг. // Отчет о научно-исследовательской работе «История киноотрасли в России: управление, кинопроизводство, прокат (Заключительный. Основная книга)». М.: б/и, 2012. С. 924-925, 930.

31 Зубкова Е. Ю. «Привычка к бедности». Проблемы измерения уровня жизни в СССР в 1940-1960-е годы // Российская история. 2013. № 5. С. 104.

32 Первое всесоюзное совещание рабочих и работниц — стахановцев, 14-17 ноября 1935 г. Стенографический отчет. Свердловск: Уральский рабочий, 1935. С. 368-369.

33 Gronow J. Caviar with champagne. Common luxury and the ideals of the good life in Stalin's Russia. Oxford; New York: Berg, 2003; Трентманн Ф. Эволю-

к изменениям в досуговой культуре в пользу развлечений и возвращению к дореволюционным традициям.

Монопольным каналом распределения средств на развитие досуговой системы стали «приводные ремни» партии — профессиональные союзы. С передачей к 1960 г. в систему ВЦСПС хозрасчетных санаториев профсоюзы сосредоточили в своих руках распределение бесплатных и льготных путевок. Основы законодательства СССР и союзных республик о труде (в редакции 1971 г.) закрепляли за профсоюзами управление «находящимися в их ведении санаториями, профилакториями и домами отдыха, культурно-просветительными, туристскими и спортивными учреждениями»³⁴. В структуре ВЦСПС сформировался хотя и подконтрольный государству, но реально работающий механизм, обеспечивавший в целом эффективную работу досуговой системы. Однако здесь были свои нюансы. Формулировка «отдых трудящихся и членов их семей» встречалась в официальных документах и прессе довольно часто, но семейный отдых в санатории или доме отдыха был большой редкостью. Как правило, путевка выдавалась на одного человека по месту работы одного из супругов соответствующим месткомом. Хотя подразумевалось, что путевка предоставляется по результатам труда, в действительности это зависело от статуса работника и отношения к нему администрации предприятия³⁵.

Четвертое. Развитие «инфраструктуры досуга», которая включает материальные объекты и виды деятельности, создающие общие условия для реализации потребностей людей в сфере досуга. Так, исследование возможностей учреждений культуры Ленинграда 1950-х — начала 1960-х гг. выявило явно устаревшую инфраструктуру во втором по значению городе страны.

ция потребления. Как спрос формирует предложение с XV века до наших дней. М.: Бомбора, 2019. С. 209-210.

34 Социальное обеспечение в СССР: сборник нормативных актов. С. 96.

35 Горбачев О. В. Указ. соч. С. 189-190.

В частности, на партийном собрании ЦПКиО им. С. М. Кирова отмечалось, что «уровень всего комплекса массово-политической и культурно-просветительной работы в парке... не вполне соответствует» правительственным решениям по улучшению организации массового отдыха и культурного обслуживания трудящихся. В парке не было кинотеатра, кинолектория, современных выставочных павильонов, танцевально-концертного зала, а выстроенная в 1930-х гг. материальная база парка пришла «в ветхое состояние»³⁶.

В ходе послевоенных восстановительных работ по всей стране ремонтировались разрушенные здания и приводились в порядок пустующие помещения, в которых открывались клубы, читальни и красные уголки. К началу 1950-х гг. восстановительные работы в основном были завершены, хотя массовый характер строительство учреждений культуры приобрело только с середины десятилетия. В городах и крупных сельских поселениях создавались парки культуры и отдыха, оборудовались танцевальные и спортивные площадки. В сельской местности этот процесс стимулировался развернувшимся с 1956 г. движением по благоустройству сел. В послевоенные годы происходило не только восстановление и расширение сети досуговых учреждений, но и их дифференциация. Например, из клубной сети выделились кинотеатры, библиотеки, народные музеи и детские внешкольные учреждения. Однако сеть культурного обслуживания с театрами, кинотеатрами, концертными залами, музеями и клубами действовала прежде всего в городах. С культурным обслуживанием жителей села дело обстояло значительно хуже. Так, профессиональные или самодеятельные творческие коллективы выезжали лишь в крупные села.

Важное влияние на инфраструктуру сферы досуга оказывали научно-технический прогресс и развитие средств массовой

36 Ярмолич Ф. К. Ленинградец в политическом пространстве 1950-х — начале 1960-х гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2017. Т. 22. Вып. 4 (168). С. 141.

информации: практически полная радиофикация страны, увеличение выпуска печатной продукции, рост числа публичных библиотек, массовое распространение телевидения, развитие звукозаписывающей и звуковоспроизводящей техники (радиол и магнитофонов). С 1 октября 1960 г. Всесоюзное радио стало круглосуточным, а лучшие передачи, фрагменты из радиоспектаклей, песни-репортажи Юрия Визбора были записаны на гибких пластинках звукового журнала «Кругозор», который Радиокomitee выпускал в 1964-1970 гг. 22 марта 1951 г. Совмин СССР принял постановление «Об организации регулярных телевизионных передач в Москве» 6 раз в неделю (с 15 апреля 1951 г.). В этом же году была выпущена первая модель телевизора «КВН» с большой толстой линзой перед маленьким экраном. На 1 мая 1951 г. в Москве насчитывалось уже свыше 22,5 тыс. телевизоров. Так как их значительная часть использовалась в клубах, красных уголках и государственных учреждениях, это существенно увеличило число телезрителей. А поскольку телевизоры у индивидуальных потребителей были редкостью, для просмотра телепрограмм у счастливых обладателей «телеящика» собирались шумные компании из родственников, друзей и соседей³⁷. В 1967 г. в Советском Союзе была создана приемная сеть из 20 станций «Орбита», в 1976 г. введен в эксплуатацию спутник «Экран», а в 1980 г. запущен «Горизонт», имевший специальный мощный передатчик для передачи телевизионных сигналов на земные приемные станции системы «Москва»³⁸. К началу 1982 г. число станций достигло примерно 100, что позволило организовать распределение двух формируемых в Москве телепрограмм по всей территории СССР

- 37 Короткова М. Повседневная жизнь победителей: Быт советских людей в послевоенное время (1945–1955) // История и обществознание для школьников. 2015. № 2. С. 32-44. URL: <http://www.den-za-dnem.ru/page.php?article=1244> (дата обращения: 01.03.2025); Фомин В. И. Советское послевоенное кино. С. 942.
- 38 Новая распределительная спутниковая система «Москва» была введена в эксплуатацию в 1979 г.

в удобное для зрителей время. В октябре 1967 г. с конвейера завода имени Н. Г. Козицкого сошли первые отечественные цветные телевизоры «Радуга-4» и «Радуга-5». Годовой выпуск телевизоров во второй половине 1970-х гг. достиг 7 млн штук, 600 тыс. из которых были цветными. А в олимпийском году было продано 7,5 млн телевизоров, из них — 2,3 млн цветных.

В ряде городов СССР до конца 1950-х гг. наблюдался острый голод на кинозрелища. Бригады Союза работников кинематографии, выезжавшие в Сталинскую, Ворошиловградскую, Свердловскую, Новосибирскую области и на Северный Кавказ, установили, что охват потенциального зрителя составлял около 20% от возможного, а в сельской местности — и того меньше. Но к середине 1960-х гг. кинопосещаемость существенно возросла, особенно в сельской местности. В 1953-1968 гг. число кинопосещений в год достигало 4 млрд.³⁹ Этот бум был прежде всего связан с подъемом советской кинематографии, которая в 1953 г. произвела 20 художественных фильмов, то есть в 2 раза больше, чем год назад, а в следующем году последовало очередное удвоение объемов кинопроизводства. К 1960 г. советское кино преодолело рубеж в 100 картин и продолжало наращивать производство.

Пятое. Уровень культуры и образованности населения, стимулирующий смену досуговых приоритетов. Немаловажную роль в развитии досуговой деятельности сыграли процессы урбанизации, и прежде всего усиленная с середины 1950-х гг. миграция получивших паспорта крестьян в города. К 1950 г. в городах жило 39% населения⁴⁰, что стимулировало распространение городских видов досуга. Внутренняя миграция, связанная с раз-

39 Фомин В.И. Кинематограф оттепели. «Серебряный век советского кино» 1953-1968 гг. // Отчет о научно-исследовательской работе «История киноотрасли в России: управление, кинопроизводство, прокат (Заключительный. Основная книга)». М.: б/и, 2012. С. 1124, 1128, 1059.

40 Территория и население СССР URL: https://istmat.org/files/uploads/26740/narhoz_sssir_1964_naselenie.pdf (дата обращения: 01.03.2025).

вернувшейся с 1954 г. кампанией по освоению целинных и залежных земель и начавшимся в 1959 г. крупным промышленным строительством в районах Сибири и Дальнего Востока, также способствовала складыванию форм досуга, в которых смешивались различные культурные образцы, принесенные людьми с прежних мест пребывания⁴¹.

Важным фактором, повлиявшим на сферу досуга, стало повышение образовательного уровня населения. В течение 1959-1965 гг. завершился переход к обязательному 8-летнему обучению детей и начался переход к всеобщему обязательному среднему политехническому образованию в городе и деревне. В 1963 г. была расширена сеть заочного и вечернего высшего и среднего специального образования за счет создания новых филиалов, отделений и учебно-консультационных пунктов высших и средних специальных учебных заведений при промышленных предприятиях. В результате в структуре послевоенного досуга постепенно повышалась доля интеллектуальных занятий: больше времени стало уделяться чтению газет, журналов и художественной литературы, прослушиванию радио, посещению кино, театров, концертных и выставочных залов.

Шестое. Заимствование зарубежных сервисных стандартов. На городской быт столиц и ряда областных центров начала 1960-х гг. оказали влияние американские и западноевропейские стандарты. В частности, в 1960-е гг. новым элементом городской повседневности стали появившиеся в большинстве ресторанов бары. Традиционные пивные также постепенно вытеснялись пивными барами и пивными автоматами. Одновременно в крупных городах появились молодежные кафе, призванные помочь организации культурного досуга молодых людей. В таких кафе можно было встретиться с известными

41 Гордон Л. А., Клопов Э. В. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-40-е годы. М.: Политиздат, 1989. С. 94.

деятелями культуры и принять участие в конкурсах. Меню также было специфическим, подчиненным идее «окультуривания» досуга: кофе и пирожные, легкие закуски и сухое вино, шампанское и коктейли.

Организованная неорганизованность vs неорганизованная организованность

Сфера досуга стала объектом государственного регулирования, социальной и культурной политики сразу с приходом к власти большевиков. Причем регулировались не только финансирование и организация деятельности учреждений, но и сами досуговые практики. Последние в территориальном отношении можно разделить на несколько форматов: по месту жительства (квартира, двор, бытовые (баня) и культурно-просветительские учреждения — музеи, библиотеки, кинотеатры, клубы, парки, дворцы и дома культуры), в местах удаленного отдыха (курорты, санатории, пансионаты, дома отдыха, туристские и спортивные базы), по месту работы и учебы.

На сегодняшний день в меньшей степени (по причине их слабого отражения в открытых источниках) изучены именно досуговые практики по месту жительства, где переплетались форматы организованного, неорганизованного и полуорганизованного досуга. Поэтому в этой работе мы обратимся именно к ним. Особую актуальность проведение досуга по месту жительства приобрело в связи с развитием с середины 1950-х гг. массового жилищного строительства. В новых условиях домоуправления выделяли помещения под различные культурные мероприятия, занятия спортом, общественные библиотеки и т.п. С конца 1950-х гг. заметную роль в *организованном* досуге стали играть праздники улиц, в проведении которых участвовали не только клубы, библиотеки и музеи, но уличные и домовые комитеты, домоуправления и женсоветы. На этих праздниках рассказывалось об истории улицы, памятном событии или биографии человека, давших улице наименование. Широкое

распространение по месту жительства получила организация культурно-досуговой деятельности детей и подростков. Так, наряду с дворцами и домами пионеров и молодежи появились детско-подростковые клубы, детские спортивные и игровые площадки во дворах микрорайонов. При домоуправлениях действовали красные уголки, в которых можно было послушать лекцию или посмотреть концерт художественной самодеятельности. Пришедшийся на первую половину 1960-х гг. новый этап проектирования в сфере досуга был связан с возникновением в системе ЖКХ института социальных педагогов, ориентированных на организацию досуга по месту жительства: педагогов-организаторов и аниматоров, ответственных за внеклассную и внешкольную работу, тренеров и т. п.⁴²

Неорганизованный досуг по месту жительства был связан прежде всего с феноменом советского двора, где времяпрепровождение строилось скорее по поколенческому, нежели социальному принципу. Символом двора стали голубятни, бабушки на лавочке, дети в песочнице и столы с любителями домино, карт, шашек и шахмат. Домино считалось игрой пенсионеров и рабочих, молодежь и мужчины среднего возраста предпочитали карты, а интеллигенты любили собираться за игрой в шахматы и шашки. Если позволяли размеры двора, зимой заливали хоккейные площадки. Но особенно был популярен дворовый футбол. Москвичка И. М. Зеленова вспоминала: «Двор был неотъемлемой частью дома. На скамейку у подъезда собирались женщины, мужчины сидели за столиками возле сараев. А дети летом играли в салки, прятки, “штандер”, “казаки-разбойники”, прыгали через веревочку, зимой катались с сугробов на санках»⁴³.

Еще одной приметой послевоенного времени стало бурное развитие на рубеже 1950-1960-х гг. телевидения. Телевизор

42 Красильников Ю.Д. Историко-педагогические корни проектирования // Социально-культурная деятельность: опыт исторического исследования: сборник статей/науч. ред. Е.М. Ключко, Н.Н. Ярошенко. М.: МГУКИ, 2007. С. 77.

43 Цит. по: Короткова М. Указ. соч.

(«домашний кинотеатр») постепенно завоевывает статус основного организатора семейного досуга⁴⁴. Анкетирование рабочих и служащих одного из цехов Кировского завода в Ленинграде в 1961 г. показало, что просмотр телепередач занимал 4-е место, чуть уступая чтению, но заметно опережая походы в кино⁴⁵.

Сложилась своеобразная культура книжного чтения, на которую оказал влияние небывалый интерес к периодической печати. У многих на устах были новые имена (Ф. А. Абрамов, В. П. Аксенов, В. Н. Войнович, А. И. Солженицын и др.). Хотя, судя по опросам 1963-1965 гг., первую строчку в списке любимых писателей у ленинградцев занимали советские (М. А. Шолохов, М. Горький, А. А. Фадеев, В. В. Маяковский и др.) и зарубежные (Т. Драйзер, Дж. Лондон, Э. М. Ремарк и Э. Хемингуэй) классики⁴⁶.

Однако неорганизованный досуг не ограничивался территорией квартиры и двора. Сокращение рабочего дня стимулировало развитие традиционных форм внесемейного общения, принимавшего формы «гостевания», различных компаний, собиравшихся на дому, в парках, садах и скверах. Среди городских жителей приобретали популярность прогулки и разнообразные виды семейного отдыха⁴⁷. «Кухни» и «хаты», клубные кафе и «компании» 1950-1960-х гг. стали специфическим выражением неформальной публичности, оппозирующей публичности официальной⁴⁸. Если всплеск гостевого общения был в какой-то мере возвратом к вре-

44 Сергеева О. Как мы стали телезрителями: реконструкция повседневности по фотографиям 50-70-х годов // Визуальная антропология: настройка оптики/под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М.: ООО «Вариант»; ЦСПГИ, 2009. С. 175, 181, 183.

45 Лебина Н. Б., Чистиков А. Н. Указ. соч. С. 299.

46 Там же. С. 293, 296-297.

47 Bushnell J. Urban Leisure Culture in Post-Stalin Russia: Stability as a Social Problem? // Soviet Society and Culture: Essays in Honor of Vera S. Dunham. Boulder, Colo: Westview Press, 1988. P. 60-61.

48 Зубкова Е. Ю. Частная жизнь в советскую эпоху: историографическая реабилитация и перспективы изучения // Российская история. 2011. № 3. С. 160-161.

менам НЭПа, то неформальные споры о политике, искусстве и спорте после окончания трудового дня стали новым явлением. Подобные посиделки были характерны и для небольших кафе, количество которых заметно выросло. Например, преподаватели Московского технологического института с завидной частотой посещали находящийся вблизи железнодорожной платформы ресторан «Кооператор», который открылся в июне 1966 г. и имел тогда большую известность среди богемных кругов Москвы, покоряя посетителей отменной грузинской кухней. Старожилы вспоминали о нескольких визитах в ресторан Аллы Пугачевой. В нем же отмечали свои победы футболисты московского «Спартака»⁴⁹. Но посещение ресторанов и кафе не стало повседневной практикой советских людей. Еще одним излюбленным способом времяпрепровождения в столицах и крупных городах был театр. Но на пользовавшиеся особым успехом спектакли невозможно было попасть, люди записывались в очередь и часами стояли за билетами.

Кинематограф постепенно стал одним из распространенных досуговых пространств, даже несмотря на постоянные колебания репертуарной политики. С весны 1946 г. эталоном «большого» стиля стали монументальные «кинофрески» типа «Клятвы» и «Падения Берлина» Михаила Чиаурели. С экрана почти полностью исчезает простой человек, а центральное место в жанре художественно-документальной эпопеи (или «опупеи», как ее прозвали в народе) занимает историко-биографический фильм. Но для миллионов советских людей основным развлечением были незатейливые фильмы вроде «Беспокойного хозяйства» и «Первой перчатки», «Золушки», «Каменного цветка» или «Кубанских казаков». Среди картин о войне самыми популярными были «Подвиг разведчика», «Повесть о настоящем человеке» и «Молодая гвардия». После войны был также расширен кинопоказ старых советских фильмов («Чапаев», «Выборгская сторона», «Человек

49 История вуза — история страны. К пятидесятилетию ректора РГУТиС А. А. Федулина. М.: б/и, 2009. С. 230-231.

с ружьем»), а в 1952 г. Министерство кинематографии осуществило съемки на пленку около десятка лучших спектаклей ведущих московских театров⁵⁰. Но доходы кинопроката росли во многом за счет «трофейных» фильмов. В силу отсутствия валюты на официальную закупку зарубежных фильмов в 1947 г. было принято решение о выпуске на советские экраны большой партии зарубежных фильмов, объявленных «трофейными»⁵¹. В эту категорию в основном попали фильмы немецкого производства («Девушка моей мечты», «Не забывай меня», «Ты мое счастье» и «Где моя дочь?»), а также несколько американских фильмов, купленных еще в годы войны. Кроме того, в числе заграничных картин были итальянская «Рим — открытый город», чехословацкая «Люди без крыльев», французская «Битва на рельсах», рассказывающие о борьбе патриотов с немецкими оккупантами в своих странах. Хотя среди отобранных в прокат фильмов американского производства приоритет отдавался картинам, подходящим по критериям антибуржуазной пропаганды («Сенатор», «Вива, Вилья», «Мистер Дидс переезжает в город» и др.), даже такие фильмы открывали для советских зрителей окно в другой мир⁵².

Еще в большей мере способствовал усилению роли кино в досуге советских людей поворот оттепельного кино с его высоким градусом лиризма в сторону простых людей, повседневности и прозаического быта. Для миллионов кинозрителей открытием стали «Судьба человека» Сергея Бондарчука, «Дом, в котором я живу» Якова Сегеля и Льва Кулиджанова, «Весна на Заречной улице» и «Застава Ильича» Марлена Хуциева, «Баллада о солдате»

50 Фомин В. И. Советское послевоенное кино. С. 871, 873-874, 876-877, 889, 918, 925-926.

51 В силу ограниченности запаса немецких фильмов под категорию «трофейных» подвели и американские фильмы, ставшие «трофеями» немецкой армии. Эти фильмы демонстрировали на советских экранах до 1956 г.

52 Фомин В. И. Советское послевоенное кино. С. 932, 934, 936, 938, 942, 984, 986, 988.

и «Чистое небо» Григория Чухрая, «Живет такой парень» Василия Шукшина, «Иваново детство» и «Андрей Рублев» Андрея Тарковского, «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» Элема Климова. Огромную популярность приобретают фильмы Эльдара Рязанова, Леонида Гайдая и Георгия Данелии⁵³. Но кино привлекало не только тех, кто не имел телевизора. С первой в СССР Недели зарубежного кино в Ленинграде (октябрь 1955 г.) недели французского, итальянского, египетского, индийского, польского и немецкого кино дополнили досуговое пространство городского (прежде всего столичного) населения⁵⁴.

Русская баня традиционно была частью общей культуры народа и формой досуга. Но большевистское правительство взяло курс на постепенное превращение ее в «банно-помывочный комплекс». В немалой степени этому способствовала Гражданская война, в период которой бани сосредоточились на первоочередном обслуживании красноармейцев⁵⁵. Хотя принятый в сентябре 1920 г. правительственный декрет «Об обеспечении населения республики банями» обязывал местные власти предоставлять горожанам «банную помощь», развал городского хозяйства не позволял организовать работу бань на должном уровне. Ситуация несколько изменилась в лучшую сторону с переходом к НЭПу, когда в сервисное обслуживание населения активно включился частник. Но одновременно исчезали прежние банные традиции. Столичных и провинциальных пролетариев заставляли «коллективно» мыться под лозунгом борьбы на «новую культуру». Советские «здания для мытья» были рассчитаны не на комфорт, а на максимально большую «пропускную способность» для трудящихся масс. На смену отдельным номерам пришли казенные залы с постоянной нехваткой шаяк⁵⁶.

53 Фомин В. И. Кинематограф оттепели. С. 1087-1089, 1105.

54 Лебина Н. Б., Чистиков А. Н. Указ. соч. С. 301-302.

55 Тюшев В. А. Развитие бытового обслуживания населения в СССР. М.: Высшая школа, 1982. С. 26-27.

56 Сценки из «банной жизни» 1920-х годов хорошо описаны Михаилом Зощенко.

Символику очищающего значения банной процедуры в сознании советских людей закрепила пьеса Владимира Маяковского «Баня». Во второй половине 1930-х гг. в рамках кампании «борьбы за культурность», составной частью которой стал контроль за «личной гигиеной» советских граждан, был намечен постепенный переход от традиционной коллективной бани к «ванно-душевому индивидуальному мытью»⁵⁷. Война нанесла существенный урон городской инфраструктуре, включая бани. Однако уже к 1949 г. в целом (по крайней мере, в Европейской части СССР) банно-прачечное хозяйство было восстановлено⁵⁸. В свою очередь, расширение с конца 1950-х гг. нового жилищного строительства (квартиры с ванными и душами) заметно уменьшило посещение бань. Но, несмотря на все попытки властей превратить бани в «помывочные пункты», банная культура сохранялась как форма досуга. Баня постепенно возвращала себе функции «народного клуба» (вспомним хотя бы рязановскую «Иронию судьбы»), превратившись в место экзотического досуга знатоков, потеряв свою массовую, социокультурную составляющую⁵⁹. В 1970-1980-е гг. возродились многие дореволюционные банные услуги, включая услуги банщика.

Но имелась и возможность использовать публичное пространство, самостоятельно организовывая свой досуг (т.н. *полуорганизованный*). Советские люди могли принять участие в массовых гуляниях или в спортивных соревнованиях, послушать концерт симфонического оркестра или покататься на лодке. В садах и парках работали платные танцплощадки, в зимнее время организовывался прокат коньков и лыж, а в летнее — шезлонгов и лодок. Помимо дворов, люди нередко играли в шахматы или домино в скверах и парках.

57 Сметнев Н.И. Пути развития советской бани// Социалистический город. 1936. № 1. С. 36.

58 Тюшев В.А. Указ. соч. С. 48-49; Российский государственный архив экономики. Ф. 4372. Оп. 93. Л. 201-200.

59 См.: Орлов И.Б. Эволюция русской бани: от образа жизни к помывочному пункту // Туризм и сервис в панораме тысячелетий. Альманах. Вып. 2. М.: МПГУ; ФГОУ ВПО «РГУТиС», 2010. С. 73-80.

К концу 1950-х — началу 1960-х гг. относится возникновение первых *общественных учреждений культуры* — клубов, библиотек, читален, народных музеев, руководство и организация деятельности которых осуществлялись силами активистов. Одной из самых востребованных форм досуга стала художественная самодеятельность. Если в первой половине 1950-х гг. она была не слишком популярна, то со второй половины десятилетия самодеятельность становится наиболее массовым видом отдыха⁶⁰.

Всемирный фестиваль молодежи и студентов 1957 г. дал толчок открытию молодежных клубов «любопытных», «интересных встреч» и клубов с широкой познавательной программой («Глобус» и «Кругозор»). Под влиянием программ Клуба веселых и находчивых (одним из первых руководителей КВН в химкинском ДК «Родина» был А. Сухорадо) появилась одноименная передача на телевидении, а сама игра приняла характер снежного кома⁶¹. Так, студенческий клуб Саратовского государственного университета в начале 1960-х гг. не только объединил факультетские коллективы художественной самодеятельности, но и создал университетскую команду веселых и находчивых⁶².

Оттепель породила первые студенческие театры с оригинальными режиссерскими решениями, стимулировала распространение первых эстрадных коллективов, оркестров народных инструментов, клубов самодеятельной песни, спортивных кружков, ансамблей бального танца и т. п. Повышение исполнительского мастерства вело к появлению при клубных учреждениях самодеятельных художественных коллективов, которым стали присваивать звание народных⁶³.

60 Ярмолич Ф. К. Социализация горожан во время досуга. С. 332.

61 Вайль П. Л., Генис А. А. (лицо, признанное иностранным агентом). 60-е. Мир советского человека. М., 1996. С. 149.

62 Клуб вечной молодости/под ред. А. И. Авруса, М. А. Пинхасика. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2012. С. 39.

63 Стрельцова Е. Ю. Российский советский самодеятельный театр в поисках путей продуктивного развития // Социально-культурная деятель-

1960-е гг. стали временем «поэтического бума», когда залы на вечерах поэзии были переполнены. Выступления Евгения Евтушенко и Андрея Вознесенского собирали целые стадионы. Поэты часто выступали со своими произведениями у памятников, где слушать их собиралось множество людей⁶⁴. Конечно, только условно можно говорить о «неформальности» этих коллективов в стенах или под контролем организаций, занимающихся свободным временем⁶⁵. Но, оставаясь формальными, они приобретали черты индивидуальности и самобытности.

Конечно, в рамках одной статьи невозможно раскрыть все досуговые форматы и пространства, даже по месту жительства. Надо учитывать и то обстоятельство, что по мере постоттепельного «подмораживания» быстрыми темпами шло наступление на «серые» пространства досуга, в ходе которого одни формы полуорганизованного времяпрепровождения уходили на периферию досугового пространства, а другие цементировались в каркас организованного отдыха. Для решения вышеперечисленных и других исследовательских вопросов необходимо привлечение широкого круга источников, и прежде всего архивных.

Литература

1. Вайль П.Л., Генис А.А. 60-е. Мир советского человека. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 368 с.
2. Ворожейкин И.Е. Очерк историографии рабочего класса СССР. М.: Политиздат, 1975. 288 с.
3. Горбачев О.В. Право на отдых в СССР // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 11. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. С. 187-192.

ность: опыт исторического исследования: сборник статей./науч. ред. Е.М. Ключко, Н.Н. Ярошенко. М.: МГУКИ, 2007. С. 127-128.

64 Лебина Н.Б., Чистиков А.Н. Указ. соч. С. 297.

65 Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры. М.: Изд-во «Институт социологии РАН», 2000. С. 33.

4. Гордон Л. А., Клопов Э. В. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-40-е годы. М.: Политиздат, 1989. 318 с.

5. Зубкова Е. Ю. «Привычка к бедности». Проблемы измерения уровня жизни в СССР в 1940-1960-е годы // Российская история. 2013. № 5. С. 92-104.

6. Зубкова Е. Ю. Частная жизнь в советскую эпоху: историографическая реабилитация и перспективы изучения // Российская история. 2011. № 3. С. 157-167.

7. Ивашников К. В. Неформальные самодеятельные объединения в СССР: историко-культурный аспект. 1985-1991 гг.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2008. 26 с.

8. История вуза — история страны. К пятидесятилетию ректора РГУТиС А. А. Федулина. М.: б/и, 2009. 416 с.

9. Клуб вечной молодости/ред. и сост.: М. А. Пинхасик, А. И. Аврус. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2012. 387 с.

10. Ключко Е. М. Досуг в контексте современных взглядов на историографию // Социально-культурная деятельность: опыт исторического исследования: сборник статей/науч. ред. Е. М. Ключко, Н. Н. Ярошенко. М.: МГУКИ, 2007. С. 22-40.

11. Короткова М. Повседневная жизнь победителей: Быт советских людей в послевоенное время (1945—1955) // История и обществознание для школьников. 2015. № 2. С. 32-44. URL: <http://www.den-za-dnem.ru/page.php?article=1244> (дата обращения: 01.03.2025).

12. Красильников Ю. Д. Историко-педагогические корни проектирования // Социально-культурная деятельность: опыт исторического исследования: сб. ст./науч. ред. Е. М. Ключко, Н. Н. Ярошенко. М.: МГУКИ, 2007. С. 69-80.

13. Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920-1930 годы. СПб.: Журн. «Нева»; Летний Сад, 1999. 316 с.

14. Лебина Н. Б., Чистиков А. Н. Обыватель и реформы. Кар-

тины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 339 с.

15. Ловелл С. Досуг в России: «свободное» время и его использование // Антропологический форум. 2005. № 2. С. 136-173.

16. Лысыкова О. «Каждый трудящийся имеет право на отдых». Услуги советских курортов послевоенного периода // Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940-1985/под ред. Е. Ярской-Смирновой и П. Романова. М.: ООО «Вариант»; ЦСПГИ, 2008. С. 194-216.

17. Малышева С. Ю. Праздный день, досужий вечер: Культура досуга российского провинциального города второй половины XIX — начала XX века. М.: Academia, 2011. 191 с.

18. Орлов И. Б. Советский курорт 1930-х годов: на «экспорт» и для внутреннего пользования // Современные проблемы сервиса и туризма. Научно-практический журнал. 2009. № 3. С. 25-30.

19. Орлов И. Б. Эволюция русской бани: от образа жизни к помывочному пункту // Туризм и сервис в панораме тысячелетий. Альманах. Вып. 2. М.: МПГУ; ФГОУ ВПО «РГУТиС», 2010. С. 73-80.

20. Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры. М.: Изд-во «Институт социологии РАН», 2000.

21. Попов А. «Мы ищем то, чего не теряли»: советские «дикари» в поисках места под солнцем // Ab Imperio. 2012. № 2. С. 261-298.

22. Права личности в социалистическом обществе/отв. ред. В. Н. Кудрявцев, М. С. Строгович. М.: Наука, 1981. 272 с.

23. Сергеева О. Как мы стали телезрителями: реконструкция повседневности по фотографиям 50-70-х годов // Визуальная антропология: настройка оптики/под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М.: ООО «Вариант»; ЦСПГИ, 2009. С. 175-188.

24. Сметнев Н. И. Пути развития советской бани // Социалистический город. 1936. № 1. С. 30-38.

25. Стрельцова Е. Ю. Российский советский самодеятельный театр в поисках путей продуктивного развития // Социально-куль-

турная деятельность: опыт исторического исследования: сборник статей./науч. ред. Е. М. Ключко, Н. Н. Ярошенко. М.: МГУ-КИ, 2007. С. 116-129.

26. Тарасенко В. Н. Досуг периода НЭПа в постсоветской историографии (предварительные итоги исследования) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2010. № 4. С. 20-27.

27. Трентманн Ф. Эволюция потребления. Как спрос формирует предложение с XV века до наших дней. М.: Бомбора, 2019. 560 с.

28. Тюшев В. А. Развитие бытового обслуживания населения в СССР. М.: Высш. школа, 1982. 103 с.

29. Фомин В. И. Кинематограф оттепели. «Серебряный век советского кино» 1953-1968 гг. // Отчет о научно-исследовательской работе «История киноотрасли в России: управление, кинопроизводство, прокат (Заключительный. Основная книга)». М.: б/и, 2012. С. 1046-1190.

30. Фомин В. И. Советское послевоенное кино: испытание «малокартиньем». 1946-1953 гг. // Отчет о научно-исследовательской работе «История киноотрасли в России: управление, кинопроизводство, прокат (Заключительный. Основная книга)». М.: б/и, 2012. С. 842-1046.

31. Ярмолич Ф. К. Ленинградец в политическом пространстве 1950-х — начале 1960-х гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2017. Т. 22. Вып. 4 (168). С. 137-144.

32. Ярмолич Ф. К. Социализация горожан во время досуга (на материалах Ленинграда 1950-1960-х гг.) // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект). Сборник материалов международной научной конференции/под общ. ред. В. А. Веремченко. СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2018. С. 328-333.

33. Bushnell J. Urban Leisure Culture in Post-Stalin Russia: Stability as a Social Problem? // Soviet Society and Culture: Essays in Honor of Vera S. Dunham. Boulder, Colo: Westview Press, 1988. P. 58-86.

34. Gronow J. Caviar with champagne: Common luxury and the ideals of the good life in Stalin's Russia. Oxford; New York: Berg, 2003. 196 p.
35. Leisure in Britain, 1780-1939: A coll. of essays/ed. by Walton J. K., Walvin J. Manchester: Manchester University Press, 1983. 241 p.
36. MacCannell D. The Tourist: A New Theory of the Leisure Class. Berkley, Los Angeles, London: University of California Press, 1999. 277 p.
37. Meller H. E. Leisure and the Changing City, 1870-1914. London: Routledge & Paul, 1976. 308 p.
38. Moskoff W. Labour and Leisure in the Soviet Union: The Conflict between Public and Private Decision-Making in a Planned Economy. London: Macmillan, 1984. 225 p.
39. Sport in Britain: A Social History/ed. by T. Mason. Cambridge: Cambridge University Press, 1989.
40. Walvin J. Leisure and Society 1830-1950. London; New York: Longman, 1978. 181 p.

References

1. Vajl', P. L., Genis, A. A. (1996) *60-e. Mir sovetskogo cheloveka* [*The 60s. The World of the Soviet Man*]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
2. Vorozhejkin, I. E. (1975) *Ocherk istoriografii rabocheho klassa SSSR* [*An Essay on the Historiography of the Working Class of the USSR*]. Moscow: Politizdat.
3. Gorbachev, O. V. (2010) "Pravo na otдых v SSSR" ["The Right to Rest in the USSR"], in *Dokument. Arhiv. Istoriya. Sovremennost'. Tom 11* [*Document. Archive. History. Modernity. Vol. 11*], Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, pp. 187-192.
4. Gordon, L. A, Klopov E. V. (1989) *Chto eto bylo? Razmyshleniya o predposylkah i itogah togo, chto sluchilos' s nami v 30-40-e gody* [*What*

was that? Reflections on the Background and Outcome of What Happened to us in the 30s and 40s]. Moscow: Politizdat.

5. Zubkova, E. Yu. (2013) “‘Privychka k bednosti’. Problemy izmereniya urovnya zhizni v SSSR v 1940-1960-e gody” [“‘The Habit to Poverty’. Problems of Measuring the Standard of Living in the USSR in the 1940s and 1960s”], *Rossiyskaya istoriya*, 5, pp. 92-104.

6. Zubkova, E. Yu. (2011) “Chastnaya zhizn' v sovetskuyu epokhu: istoriograficheskaya reabilitatsiya i perspektivy izucheniya” [“Private Life in the Soviet Era: Historiographical Rehabilitation and Prospects for Study”], *Rossiyskaya istoriya*, 3, pp. 157-167.

7. Ivashnikov, K. V. (2008) *Neformal'nye samodeyatel'nye ob'edineniya v SSSR: istoriko-kul'turnyy aspekt. 1985-1991 gg.* [*Informal Amateur Associations in the USSR: Historical and Cultural Aspect. 1985-1991*]. Avtoref. diss. ... kand. ist. Nauk [*PhD Thesis*]. Moscow.

8. *Istoriya vuza — istoriya strany. K pyatidesyatiletiyu rektora RGU-TiS A. A. Fedulina* (2009) [*The History of the University is the History of the Country. Dedicated to the 50th Anniversary of the Rector of the RGUTiS A. A. Fedulin*]. Moscow.

9. *Klub vechnoy molodosti*/ed. by M. A. Pinhasik, A. I. Avrus [*The Eternal Youth Club*]/ed. by M. A. Pinhasik, A. I. Avrus] (2012) Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta.

10. Klyusko, E. M. (2007) Dosug v kontekste sovremennykh vzglyadov na istoriografiyu [Leisure in the Context of Modern Views on Historiography], in *Social'no-kul'turnaya deyatel'nost': opyt istoricheskogo issledovaniya: Sb. st.*/ed. by E. M. Klyusko, N. N. Yaroshenko [*Social and Cultural Activities: Experience of Historical Research: Collection of Articles*]/ed. by E. M. Klyusko, N. N. Yaroshenko]. Moscow: MGUKI, pp. 22-40.

11. Korotkova, M. (2015) “Povsednevnyaya zhizn' pobediteley: Byt sovetskikh lyudey v poslevoennoe vremya (1945–1955)” [“The Daily Life of the Winners: The life of the Soviet People in the Post-War Period (1945–1955)”], *Istoriya i obshchestvoznaniye dlya shkol'nikov*, 2, pp. 32-44. URL: <http://www.den-za-dnem.ru/page.php?article=1244>

12. Krasil'nikov, Yu. D. (2007) *Istoriko-pedagogicheskie kor-*

ni proektirovaniya [Historical and Pedagogical Roots of Design], in *Social'no-kul'turnaya deyatel'nost': opyt istoricheskogo issledovaniya: Sbornik statey*/ed. by E. M. Klyusko, N. N. Yaroshenko [Socio-cultural activity: the experience of historical research: Collection of Articles]/ed. by E. M. Klyusko, N. N. Yaroshenko]. Moscow: MGUKI, pp. 69-80.

13. Leбина, N. B. (1999) *Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo goroda: Normy i anomalii. 1920s — 1930s* [Everyday Life of a Soviet City: Norms and Anomalies. 1920s — 1930s]. St. Petersburg: Zhurn. “Neva”; Letniy Sad.

14. Leбина, N. B., Chistikov, A. N. (2003) *Obyvatel'i reformy. Kartiny povsednevnoy zhizni gorozhan v gody nepa i hrushchevskogo desyatiletiya* [The Average Man and the Reforms. Everyday Life of Citizens During the NEP and Khrushchev Decades]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.

15. Lovell, S. (2005) “Dosug v Rossii: ‘svobodnoe’ vremya i ego ispol'zovanie” [“Leisure in Russia: ‘Free’ Time and its Use”], *Antropologichesky forum*, 2, pp. 136-173.

16. Lysikova, O. (2008) ““Kazhdyy trudyashchiysya imeet pravo na otdyh’. Uslugi sovetskih kurortov poslevoennogo perioda” [“Every Worker has the Right to Rest’. Services of the Soviet Resorts of the Post-War Period”], in *Sovetskaya social'naya politika: sceny i dejstvuyushchie lica, 1940-1985*/ed. by E. Yarskaya-Smirnova, P. Romanov [Soviet Social Policy: Scenes and Actors, 1940-1985]/ed. by E. Yarskaya-Smirnova, P. Romanov]. Moscow: ООО “Variant”; CSPGI, pp. 194-216.

17. Malysheva, S. Yu. (2011) *Prazdnyy den', dosuzhiy vecher: Kul'tura dosuga rossiyskogo provincial'nogo goroda vtoroy poloviny XIX — nachala XX veka* [A Lazy Day, a Leisurely Evening: Russian Provincial Town Leisure Culture in the second half of the 19th — early 20th centuries]. Moscow: Academia.

18. Orlov, I. B. (2009) “Sovetskiy kurort 1930-h godov: na ‘eksport’ i dlya vnutrennego pol'zovaniya” [“The Soviet Resort of the 1930s: for ‘Export’ and for Internal Use”], *Sovremennye problemy servisa i turizma. Nauchno-prakticheskiy zhurnal*, 3, pp. 25-30.

19. Orlov, I. B. (2010) “Evolyuciya russkoy bani: ot obraza zhizni k pomyvochnomu punktu” [“The Evolution of the Russian Bathhouse:

from Way of Life to Washing Station”], in *Turizm i servis v panorame tysyacheletij. Al'manah. Vyp. 2* [Tourism and service in the panorama of millennia. Almanac. Part 2]. Moscow, pp. 73-80.

20. Popov, A. (2012) “‘My ishchem to, chego ne teryali’: sovetskie ‘dikari’ v poiskah mesta pod solncem” [“We are looking for something that we have not lost’: Soviet ‘savages’ in search of a place under the sun”], *Ab Imperio*, 2, pp. 261-298.

21. *Prava lichnosti v socialisticheskom obshchestve*/ed. by V. N. Kudryavcev, M. S. Strogovich (1981) [Individual rights in a socialist society/ed. by V. N. Kudryavcev, M. S. Strogovich]. Moscow: Nauka.

22. Sergeeva, O. (2009) “Kak my stali telezritelyami: rekonstrukciya povesdnevnosti po fotografiiam 50-70-h godov” [“How we became TV Viewers: Reconstruction of Everyday Life based on Photographs from the 50s and 70s”], in *Vizual'naya antropologiya: nastroyka optiki*/ed. by E. Yarskaya-Smirnova, P. Romanov [Visual Anthropology: Adjusting the Optics/ed. by E. Yarskaya-Smirnova, P. Romanov]. Moscow: OOO “Variant”; CSPGI, pp. 175-188.

23. Sluckiy, B. (1969) *Sovremennye istorii. Novaya kniga stihov* [Modern Stories. A new Book of Poetry]. Moscow: Molodaya gvardiya.

24. Smetnev, N. I. (1936) “Puti razvitiya sovetskoy bani” [“Ways of Development of the Soviet Bathhouse”], *Socialisticheskiy gorod*, 1, pp. 30-38.

25. Strel'tsova, E. Yu. (2007) “Rossiyskiy sovetskiy samodeyatel'nyy teatr v poiskah putey produktivnogo razvitiya” [“The Russian Soviet Amateur Theater in Search of Ways of Productive Development”] in *Social'no-kul'turnaya deyatel'nost': opyt istoricheskogo issledovaniya: Sbornik statey*/ed. by E. M. Klyusko, N. N. Yaroshenko [Social and cultural activities: an experience of historical research: Collection of articles/ed. by E. M. Klyusko, N. N. Yaroshenko]. Moscow, pp. 116-129.

26. Tarasenko, V. N. (2010) “Dosug perioda NEPa v postsovetskoy istoriografii (predvaritel'nye itogi issledovaniya)” [“Leisure Time of the NEP Period in Post-Soviet Historiography (Preliminary Results of the Study)”], *Sovremennye problemy servisa i turizma*, 4, pp. 20-27.

27. Trentmann, F. (2019) *Evolutsiya potrebleniya. Kak spros formiruet predlozhenie s XV veka do nashih dney* [The Evolution of Consumption. How Demand Shapes Supply from the 15th Century to Present Day]. Moscow: Bombora.

28. Tyushev, V. A. (1982) *Razvitie bytovogo obsluzhivaniya naseleniya v SSSR* [The Development of Consumer Services in the USSR]. Moscow: Vyssh. shkola.

29. Fomin, V. I. (2012) “Kinematograf ottepeli. ‘Serebryanny vek sovetskogo kino’ 1953-1968 gg.” [“The Cinema of the Thaw. ‘The Silver Age of Soviet Cinema’ 1953-1968”], in *Otchet o nauchno-issledovatel'skoy rabote “Istoriya kinootrasli v Rossii: upravlenie, kinoproizvodstvo, prokat (Zaklyuchitel'nyy. Osnovnaya kniga)”* [Research Work Report “History of Russia’s Film Industry: Management, Film Production, Distribution (Final. Main Book)”]. Moscow, pp. 1046-1190.

30. Fomin, V. I. (2012) “Sovetskoe poslevoennoe kino: ispytanie ‘malokartin'em’. 1946-1953 gg.” [“Soviet Post-War Cinema: ‘Little Film’ Test. 1946-1953], in *Otchet o nauchno-issledovatel'skoy rabote “Istoriya kinootrasli v Rossii: upravlenie, kinoproizvodstvo, prokat (Zaklyuchitel'nyy. Osnovnaya kniga)”* [Research Work Report “History of Russia’s Film Industry: Management, Film Production, Distribution (Final. Main Book)”]. Moscow, pp. 842-1046.

31. Yarmolich, F. K. (2017) Leningradets v politicheskom prostranstve 1950-h — nachale 1960-h gg. [A Leningrader in the Political Space of the 1950s and early 1960s], *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya “Gumanitarnye nauki”*, 22, 4 (168), pp. 137-144.

32. Yarmolich, F. K. (2018) “Socializaciya gorozhan vo vremya dosuga (na materialah Leningrada 1950-1960-h gg.)” [“Socialization of Citizens During Leisure Time (Based on the Materials of Leningrad in the 1950s and 1960s)”], in *Chastnoe i obshchestvennoe v povsednevnoy zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost' (regional'nyj aspekt). Sb. mater. mezhdunar. nauch. konf./ed. by V.A. Veremenko* [Private and Public in Everyday Life of the Population of Russia: History and Modernity (Regional Aspect). International Research Conference Collection of

Materials/ed. by V. A. Veremenko]. St. Petersburg: Kul'turno-prosvetitel'skoe tovarishchestvo, pp. 328-333.

33. Bushnell, J. (1988) "Urban Leisure Culture in Post-Stalin Russia: Stability as a Social Problem?" in *Soviet Society and Culture: Essays in Honor of Vera S. Dunham*. Boulder, Colo: Westview Press, pp. 58-86.

34. Gronow, J. (2003) *Caviar with Champagne: Common Luxury and the Ideals of the Good Life in Stalin's Russia*. Oxford; New York: Berg.

35. *Leisure in Britain, 1780-1939: A coll. of essays*/ed. by J. K. Walton, J. Walvin. (1983) Manchester: Manchester University Press.

36. MacCannell, D. (1999) *The Tourist: A New Theory of the Leisure Class*. New York; University of California Press.

37. Meller, H. E. (1976) *Leisure and the Changing City, 1870-1914*. London: Routledge & Paul.

38. Moskoff, W. (1984) *Labour and Leisure in the Soviet Union: The Conflict between Public and Private Decision-Making in a Planned Economy*. London: Macmillan.

39. *Sport in Britain: A Social History*/ed. by T. Mason (1989). Cambridge: Cambridge University Press.

40. Walvin, J. (1978) *Leisure and Society 1830-1950*. London; New York: Longman.